

ЛЕКСИКО-СЕМАНТИЧЕСКИЕ, ЛЕКСИКО-ГРАММАТИЧЕСКИЕ И СЛОВООБРАЗОВАТЕЛЬНЫЕ ОСОБЕННОСТИ СЛОВАРНЫХ ЕДИНИЦ ЦОКАЮЩЕГО ДИАЛЕКТА КАРАЧАЕВО-БАЛКАРСКОГО ЯЗЫКА

Кучмезова Лариса Борисовна, кандидат филологических наук, научный сотрудник сектора карачаево-балкарского языка Института гуманитарных исследований – филиала Федерального государственного бюджетного научного учреждения «Федеральный научный центр «Кабардино-Балкарский научный центр Российской академии наук» (ИГИ КБНЦ РАН), larisakuchmezova@mail.ru

Статья посвящена исследованию лексико-семантических, лексико-грамматических и словообразовательных особенностей словарных единиц цокающего диалекта малкарского говора карачаево-балкарского языка. В ней разграничиваются и группируются слова по типологии лексики диалектов, частично применяемые и в литературном языке. Кроме того, в статье рассматриваются лексико-семантические особенности линейных единиц вторичной номинации, образованные от первичных односложных основ с помощью различных факультативных компонентов. В отдельных случаях обращается внимание и на лексико-грамматические особенности этих слов. В исследовании анализируются словарные единицы цокающего диалекта малкарского говора карачаево-балкарского языка, участвующие в образовании номинативных единиц аналитического типа, свободных и лексикализованных словосочетаний, идиом фразеологического типа.

Ключевые слова: семантические особенности, диалектная лексика, малкарский говор, цокающий диалект, карачаево-балкарский язык.

Изучение народных говоров остается одной из актуальных задач карачаево-балкарской диалектологии, так как оно способствует запуску в научный оборот новых, данных о языке. Исследование диалектной лексики дает объективный и надежный материал для решения многих исторических вопросов: исторической лексикологии, исторической диалектологии. Изучение лексики цокающего диалекта в составе общего пространства карачаево-балкарского языка позволяет ввести в научный оборот фактический материал ареалогического характера, способствует более полному охвату словарного состава языка или диалекта как целостной системы. Этнолингвистический аспект является весьма актуальным для разработок в этнологическом, культурологическом планах, для изучения языковой картины мира.

Кроме того, лексическая система диалектов, как и языка в целом, не является абсолютно стабильной, постоянной величиной. В зависимости от развития общества, экономики, культуры, техники, международных отношений происходят изменения и в лексическом составе диалектов; язык носителей диалектов становится все более близким к нормам литературного языка. Поэтому лексика цокающего диалекта, отобразившая многовековую историю и культуру определенной части народа в их местных проявлениях, и как область языка, находящаяся в постоянном движении и развитии, требует внимательного непрерывного отношения со стороны ученых.

Следует отметить, что до сих пор отсутствуют специальные системные исследования лексики цокающего диалекта, являющегося одним из основных ресурсов

карачаево-балкарского языка, своеобразно участвующего в формировании нормированного литературного языка. Изучение лексики цокающего диалекта карачаево-балкарского языка, ее семантических особенностей в значительной степени дополняют и обогащают наши познания в области данного языка. Хотя те или иные фонетические и лексические особенности диалектной лексики явились темой нескольких исследований, выяснение следов влияния литературного языка на язык диалекта все еще остается достаточно актуальной проблемой карачаево-балкарской диалектологии. Вопросы разграничения и классификации лексического состава цокающего диалекта, его различные особенности до сих пор не стали предметом всестороннего специального исследования.

Известно, что лексическую основу литературного языка составляют преимущественно нейтральные слова, занимающие в нем доминирующее место. Наряду с ними можно констатировать в карачаево-балкарском языке факт наличия общо-разговорной лексики, т.е. функционирование двух форм: национальной литературной формы и формы цокающего диалекта. Между ними существует так называемый устный уровень – отражение диалектных форм в устной речи.

Лексика цокающего диалекта отражает своеобразие этнического развития диалектоносителя, его историко-культурные связи в прошлом и настоящем. Изучение диалектной лексики позволяет более глубоко раскрыть особенности языковой картины мира диалектоносителя, его мировосприятие, особенности мышления. Лексико-семантическая, лексико-грамматическая и словообразовательная система полнее раскрывается в ходе полиаспектного исследования, способствующего глубже раскрыть происхождение слова, его концептологическое содержание и коннотативные свойства.

В ходе исследования данной проблемы ставилась задача определить лексико-семантические, лексико-грамматические и словообразовательные особенности и тех лексических единиц, которые отсутствуют в карачаево-балкарском литературном языке, цокающем диалекте и карачаевском варианте. Объектом изучения материала статьи является лексика цокающего диалекта карачаево-балкарского языка, анализируемая на основе собственных ресурсов, имеющих ограниченную территорию распространения и изолированное развитие. Как известно, формирование норм лексической системы карачаево-балкарского языка началось с процесса перехода диалектных форм к языковому единству в пределах складывающейся народности [Улаков 2010: 153].

В местных лексико-семантических системах более отчетливо проявляются специфические признаки диалекта. По мнению некоторых исследователей, диалекту свойственны конкретность семантической структуры слова, детализация названий предметов и явлений, тенденция к сохранению этимологической прозрачности, мотивированность производного диалектного слова [Сими́на 1976: 21]. В цокающем диалекте карачаево-балкарского языка, в его традиционных слогах, эти тенденции – живое и в какой-то мере еще развивающееся явление. В соответствии с внутренними закономерностями языковой системы в этом диалекте происходит непрерывное обогащение лексики и семантическое развитие. В процессе диалектного словотворчества создаются и многочисленные семантические диалектизмы, столь характерные для живых народных говоров.

В лексико-семантическом отношении словарный состав цокающего диалекта большей частью совпадает со словарным запасом литературного языка, в основе которого лежат особенности цокающего диалекта. Эти словарные единицы выявляют в себе интегрирующие признаки, как в лексико-семантическом, так и грамматическом отношениях. С другой стороны, среди носителей цокающего диалекта существует значительное число слов, которые отсутствуют в нормативном языке и рассматриваются как сугубо территориальные. Особенностью этих лексем, составляющих словарный запас данного диалекта, не изученных и не вошедших в толковые словари, с другой стороны, является то, что они имеют интегрирующие

особенности с других тюркских языков и памятников древнетюркской письменности, являясь частью общетюркской лексики: *алафота* (ц.диал.) «лебеда», *кыфца* (ц.диал.) «чернослив»; *цынар* (ц.диал.) «веснушки»; *илфийин* (ц.диал.) «канава оросительная» и др.

Близость тюркских языков между собой и сложное их взаимодействие проявляются весьма часто и в том, что диалектная основа одного из тюркских языков оказывается нормой для другого тюркского литературного языка или общенародного языка [Кучмезова 2014: 180]. Например, слова «шиповник» *итбурун* (ц.диал.), *итбурну* (азерб.), *этморон* (башк.), *итбурун* (кум.), *ийт бурын* (ног.), *етпорон* (тат.), *итбурун* (узб.); «калина» *балам* (ц.диал.) муртку (ч.диал.) и др. Следовательно, диалектная лексика одного и того же языка является также нормой, неотъемлемой принадлежностью диалекта другого тюркского языка. Некоторые общие лексические явления в диалектах отражают не прямые контакты тюркских языков и диалектов, а экстралингвистические явления. Слова цокающего диалекта *итбурун* «шиповник», *алафота* «лебеда», *балам* «калина» и некоторые другие не вошли в словарный запас литературного языка, несмотря на то, что имеют общетюркские корни.

Семантические диалектизмы возникали в разное время: как в прошлом, так и в настоящее время, подчиняясь законам словотворчества. Они могут быть выделены в системе диалекта только при сравнении их с литературным языком: *кегей / тегей / гуза* (ц.диал.) «спица (спица)»; *четен / чалман / чалы* (б.-ч.), *тышхел / цалман* (ц.диал.) «плетень, рогожа»; *чырмылтын / чымылтыр / кыыжжай* (ц.диал.) «грыжа»; *дуптукъ / туптукъ / гумадах* (ц.диал.) / *гумух* «тупой»; *дауур-дууур / дауур-суйюр / жабу-жаха* (ц.диал.) «шум-гам, гвалт»; *хастан* (ц.диал., х.-б.) / *дуркъу* (б.-ч., карач.) «сеновал»; *аралыкъ / хырык* (ц.диал.) «балка в доме»; *бодуркъу* (ц.диал.) / *къаранчха / бахча гинжи* «огородное пугало»; *габдеш / куудуш* (ц.диал.) / *гыбыдыш / кулдуш* «кормушка»; *зурнук / турна / кыырыу* (ц.диал.) «журавль»; *гумулжук / къумурсха / къумурица* (ц.диал.) «муравей», *эрик / къара эрик* (ч.диал.) / *кыфца* (ц.диал.) / *гюрегей / хогулт* «слива», и поэтому «для того, чтобы определение диалектизма было полным, совершенно необходимо сравнение диалектных явлений с соответствующими явлениями литературного языка» [Филин 1948: 224].

Ряд семантических диалектизмов выявляется в каждом говоре. Характер и обилие их зависят от уровня лексического своеобразия отдельного говора и от того, в какой степени раскрыты семантические возможности слов и их значений: *чымы* (ууч) *цымы* «горсть (ладонь и согнутые пальцы), пригоршня» [Гузев, 2015: 129]; *чалдиу / цаллиу* «подножка»; «зацеп в спортивной борьбе»; *илистин / мулжар / мулхар / мурджар* «настил; объедки сена» и др. Различия в семантике объясняются различиями в развитии слова – способностью его принимать абстрактные или переносные значения и т.д.

Так как диалектизмы являются местными названиями предметов и явлений, имеющими в литературном языке иные наименования или отличающиеся от соответствующих литературных слов лишь определенными особенностями своего звукового строения, не зависящими от специфики фонетической системы диалекта и литературной нормы, они способны проникать в общелитературный язык и закрепиться там [Сороколетов 1968: 210]. Основная часть лексико-фонетических и лексико-семантических диалектизмов, как и часть просторечий, малоупотребительны и поэтому возникают трудности в их классификации и в лексикографировании в различных переводных и толковых словарях.

Реальная стратификация карачаево-балкарского национального литературного языка состоит из двух уровней: уровней литературного языка и диалекта. Промежуточные формы практически не встречаются, отмечаются лишь отдельные формы, которые можно квалифицировать как обиходно-разговорные типа *цафхан* (ц.диал.) – *чапхан* (лит.) «бегущий», являющиеся результатом взаимодействия литературного языка и диалекта и функционирующие вне рамок разговорного

языка. Во многих формах выражается тенденция к экономии средств выражения при структурировании лексических и синтаксических единиц, к некоторой упрощенности форм на основе фонетических, лексических и синтаксических единиц: *Чыкъгъанды. Бюгюн. Ол бюгюн ишге чыкъгъанды.* «Вышел. Сегодня. Он вышел сегодня на работу». Обиходно-разговорные формы возникают как результат формирования определенной комфортности коммуникации. И частотность их употребления в повседневной речи доминирует в литературном языке, диалектные формы встречаются в нем редко.

В цокающем диалекте карачаево-балкарского языка встречаются слова, которые имеют синонимические варианты в литературном языке, противопоставляемые друг другу, например: *кюрёк (ц. диал.) / беккяхын (карач.) / жугар* «лопата», *уууз (карач.) / ырпыс / уууз (ц. диал.)* «молозиво», *кёлекке (карач.) / ауана (ц. диал.)* «тень», *жанкъоз / цыкарон (ц. диал.)* «подснежник», *биттиркоч / биттир (карач.) / дибилдирик (ц. диал.)* «летучая мышь», *гюрбе (карач.) / куф (ц. диал.)* «ящик, мельничная воронка; житница», *тартар (карач.) / мыга (ц. диал.)* «коростель, дергач, вид перепела; заморыш; слабый, хилый, худой», *хамхот (карач.) / гумхот / гумот / жух / зух (ц. диал.)* «морда», *култе (ц. диал.) / гысты/кысты (карач.) / голте* «сноп, пшеничный сноп» и др.

Следовательно, язык изобилует различными терминологическими синонимами: «держак (на ручке косы)» *гулос (ц. диал.) / гулой / гылмай / гылдыуай* (карач.), «подушечка на сиденье» *аппун / аппын / тюфюр (ц. диал.)*; «обруч, оплетенный травой, на который кладется котел»; «кадка» – *куштел (ц. диал.) / чыккыр (лит.)*; «название хороводного танца, первоначально культового; имя богини-матери огня и название танца в ее честь; название урочища (в Балкарии)» *Кепена, Кефена, Тепена, Тыпана, Тепана*; «петух» – *хораз / адакъа / къычырыучу / гугурук / гугурукку / эркек (ц. диал.) / тауукъ эркек / къызылбаиш* и др. [Кучмезова 2018: 106].

Таким образом, карачаево-балкарский литературный язык не обладает еще единообразием, обнаруживая на всех своих уровнях тенденцию к варьированию языковых средств, значительно усиливающую нестабильность его системы. Но при этом характеризуется стремлением к нормированности, стабильности и полифункциональности. Эти свойства литературного языка имеют исключительное культурное значение, обеспечивают связь между сменяющимися друг друга поколениями носителей данного национального языка, их взаимопонимание [Аликаев 2010: 315].

Необходимо отметить, что именно в цокающем диалекте, который имеет очень богатую лексику, зачастую находятся слова, для которых отсутствует в языке исконно литературное определение, например, слова *фулму* «мучная пыль», *цёфюре* «отходы бузы, отжимки при изготовлении бузы», *бедаргъу* «тучный, упитанный», *кестанты* «состязание, соревнование», *къафцыкъ* «мешок из бараньей шкуры», *гуфха* «облучок на дереве», *цубур* «короткий жилет» имеются только в цокающем диалекте. Следует отметить тот факт, что некоторые слова цокающего диалекта, анализируемые в этой статье, не зафиксированы толковыми словарями.

Одни и те же слова могут относиться к различным частям речи, например к прилагательным в говоре и к существительным в литературном языке или наоборот. Например, существительные: *букъу* «пыль» / *букъу (будай букъу)* «мука, мучная пыль» [Гузеев, 2015: 18]; *буишу* «опилки» / *быхчы къышхыр* «деревянные опилки» / *фотку* «опилки»; *гизна* «куропатка»; *гылан* «шум, гам» / *гылан* «убийственный, кровопролитный, смертельный (о схватке, драке)»; *батакъа* «сторожевая вышка» / *батагъа* «оборонительное сооружение в виде глубокой ямы»; *къауул* «ограда для содержания крупного рогатого скота, проникшего в колхозный огород» (применялось в межселенных территориях между Верхней и Нижней Жемталой); *цингирик* «локоть» / *жингирик* «плач, шум»; *циззе* «рана» / *циззе (адам)* «нетерпеливый, зануда (о человеке)»; *тапхыр* «род, семейство» / *тапхыр* «уступ на склоне горы».

Прилагательные: *гоцца* «перекошенный (о человеке)»; *гумадах/гумух / гимадах* «тупой»; *гофху* «пышный (о щеках)» / *гонху* «складка»; *гангуй* «бестолковый, непонятливый»; *гулос / гулоч (таякъ) / гылмай* «держак, ручка для косы»; *гулмак* «ком уплотненный, округлый комок (чего-либо мягкого, рыхлого)»; *унку-цунку* «помятый (об одежде)»; *каспорка* «бесстыдница» / *гепсоркъя* «акробат»; *гызы* «парализованный» / *гызы* «перекрутившаяся (нитка)»; *гылбыз* «намокать» / *гылбыз-гылбыз бол* «увлажняться, наполняться слезами»; *цифи (ц. диал.)* «осока» / *жити* «болото, болотистый (о местности)»; *цынгыл* «крутой» (данное слово употребляется и во фразеологическом выражении: *цынгылгъя минди* «обиделся, разозлился (о человеке)»); *цифили жипили* «болотистый»; *зыкъя* «трус» / *зыкъя* «боязливо, испуганно»: *зыкъя къарады*; *чагъыдий / субай санлы* «стройный»; *тар-хош* «узкий, очень узкий-преузкий». Данное словосочетание, состоящее из двух компонентов, самостоятельного слова *тар* «узкий» и вспомогательного *хош* можно охарактеризовать как усилительную конструкцию, в которой усиливается, обобщается значение «узкий» за счет употребления вспомогательного компонента. Кроме того, значение конструкции можно охарактеризовать как собирательное. Ее грамматической особенностью является то, что к ней присоединяются как словообразовательные аффиксы, например, *тар-хош-лукъ* «узость», так и словоизменяемые: 1) падежные аффиксы; 2) аффикс мн.ч: **-ла**, в результате чего меняется частеречная принадлежность конструкции: *тар-хош-ла* (словосочетание *тар-хош-ла* становится именем существительным); 3) аффикс принадлежности **-гъы**, присоединяемый к форме местного падежа: *тар-хошда-гъы* «то, что принадлежит узкому-преузкому»; 4) аффиксы принадлежности: *тар-хош-ум, тар-хош-у, тар-хош-унг* «мое, твое, его узкое-преузкое», *тар-хошубуз, тар-хошугъуз, тар-хошлары*; 5) аффикс субъективной оценки – уменьшительно-ласкательный аффикс: *тар-хошчукъ*. В свою очередь от образованной грамматической формы «*тар-хошчукъ*» могут образоваться другие грамматические формы с помощью отмеченных выше аффиксов принадлежности; 6) аффикс уподобительности: **-ча**: *тар-хошча* «как узкий-преузкий».

Глаголы: *эцце/ чайкъа, кымылдат; тебирет* «раскачивать, качать (двигать из стороны в сторону голову, плечи и т.д.)»; *ылыккым бол / къургъакъсы / хууери бол* «вянуть, подсохнуть»; *чюйгюн эт / бырнак эт* «отдалять, отчуждать»; *чомурт* «обрубить»; *мысхылда / хыликья, самаркъау эт / кюл* «обсмеивать, смеяться»; *мурулан / муру бол* «сломаться (вдребезги)»; *майрыш / къубул / омакълан* «кокетничать»; *къопелен* «обижаться»; *жанла* «приближаться» / *жанла* «сторониться, удаляться».

Подводя итоги, следует отметить, что в разряд семантических диалектизмов включаются диалектизмы, отличающиеся от литературных эквивалентов по основным своим значениям. Большая часть лексем цокающего диалекта постепенно из года в год внедряется в поле употребления литературного языка, обогащая его синонимические ряды, участвуя в образовании лексикализованных словосочетаний, фразеологических оборотов, паремических выражений, идиом фразеологического типа, и принимая во многом его грамматические особенности, к числу которых относятся функционирование как словообразовательных, так и словоизменяемых моделей. В карачаево-балкарском языке обилие семантических диалектизмов вызвано спецификой исторического развития лексики малкарского говора цокающего диалекта карачаево-балкарского языка.

Источники и литература

1. Аликаев Р.С. Функциональный статус литературного языка и диалекта в немецкоязычной Швейцарии // Русская германистика. Ежегодник российского союза германистов. Т. VII. М.: Языки славянской культуры, 2010. С. 315–323.

2. *Гузев Ж.М., Махиева Л.Х.* Краткий словарь ц/з диалекта карачаево-балкарского языка. Нальчик: Изд.-во КБНЦ РАН, 2015. 150 с. (на карач.-балк.яз.).

3. *Кучмезова Л.Б.* Проблемы преемственности диалектной лексики в карачаево-балкарском языке // Вопросы Кавказской филологии. 2014. № 10. С. 171–181.

4. *Кучмезова Л.Б.* Особенности языка устной народной поэзии цокающего диалекта в формировании карачаево-балкарского языка // Тенденции развития лексики и грамматики карачаево-балкарского языка. Сборник научных статей. Нальчик: Редакционно-издательский отдел ИГИ КБНЦ РАН, 2018. С. 103–110.

5. *Симина Г.Я.* Характеристика лексико-семантической системы диалекта // Пинежский говор. Калининград, 1976. С. 6–25.

6. *Сороколетов Ф.П.* Диалектная лексика в ее отношении к словарному составу общенародного языка // Слово в русских народных говорах. Л., 1968. 224 с.

7. *Улаков М.З.* Роль устной речи в формировании лексической нормы карачаево-балкарского языка // Избранные труды. Нальчик: издательство КБНЦ РАН, 2010. С. 153–158.

8. *Филин Ф.П.* Несколько замечаний о характере лексических диалектизмов // Вопросы славянского языкознания. Львов, 1948. С. 221–225.

Принятые сокращения

- азерб. – азербайджанский язык
- башк. – башкирский язык
- б.-ч. – баксано-чегемский говор
- карач. – карачаевский язык
- кум. – кумыкский язык
- лит. – литературный язык
- ног. – ногайский язык
- тат. – татарский язык
- узб. – узбекский язык
- х.-б. – холамо-безенгиевский говор
- ц.диал. – цокающий диалект
- ч.диал. – чокающий диалект

LEXICO-SEMANTIC, LEXICO-GRAMMATIC AND WORD-FORMING FEATURES OF THE WORD-FORMING UNITS OF THE SOUNDING DIALECT OF THE KARACHAY-BALKAR LANGUAGE

Kuchmezova Larisa Borisovna, Candidate of Philology, Researcher of the Karachay-Balkarian Language Sector of the Institute for the Humanities Research – Affiliated Federal State Budgetary Scientific Establishment «Federal Scientific Center Kabardian-Balkarian Scientific Center of the Russian Academy of Sciences» (IHR KBSC RAS), larisakuchmezova@mail.ru

The article is devoted to the study of lexical-semantic, lexical-grammatical and word-formation features of the vocabulary units of the base dialect of the Malkar dialect of the Karachay-Balkar language. In it, words are distinguished and grouped according to the typology of the vocabulary of dialects, partially used in the literary language. In addition, the article discusses the lexical and semantic features of linear units of the secondary nomination, formed from primary monosyllabic foundations using various optional components. In some cases, attention is paid to the lexical and grammatical features of these words. The study analyzes the vocabulary units of the dialect of the Malkar dialect of the Karachay-Balkar language, participating in the formation of nominative units of the analytical type, free and lexical phrases, idioms of the phraseological type.

Keywords: semantic features, dialect vocabulary, Malkar dialect, socle dialect, Karachay-Balkar language.

DOI: 10.31007/2306-5826-2019-4-2-43-72-77